

На следующий день Цинь Юймо официально перевез Е Цинцы к себе.

Салон Майбаха был достаточно просторным, чтобы Е Цинцы мог лежать, положив голову на колени Цинь Юймо, и смотреть на него снизу вверх. Лицо Цинь Юймо, казалось, было выточено искусным скульптором — даже в таком ракурсе, который обычно портит любого, он выглядел безупречно, а если быть точным — невероятно привлекательно.

Машина мчалась по скоростной трассе. Спустя полчаса они въехали в Юйцзинвань — самый элитный коттеджный поселок столицы. Автомобиль остановился перед одним из поместий. Цинь Юймо взял Е Цинцы за руку, и они вышли наружу.

— Это что? — Е Цинцы смотрел на три крупных иероглифа над входом, и в его глазах отразились искры восторга.

— Это дом, который я подготовил для нашей свадьбы, — ответил Цинь Юймо. — Няньцыюань. Место, принадлежащее только нам двоим: Е Цинцы и Цинь Юймо.

Няньцыюань занимал площадь в двадцать му, и в столице, где каждый клочок земли стоит целое состояние, это лишь подчеркивало колоссальное богатство его владельца. Массивные медные ворота в европейском стиле открылись автоматически. Вся архитектуру можно было описать одним словом — роскошь. Здесь было всё: конюшня, поле для гольфа, гоночная трасса. Сад утопал в зелени и цветах, а рядом с цветочной аркой стояли качели, увитые живыми побегами.

Цинь Юймо повел Е Цинцы к задней части виллы. Взору открылось великолепное зрелище: на склоне холма раскинулось бескрайнее море ярко-алых роз. Легкий ветерок прошелся по саду, заставляя тысячи бутонов покачиваться и переливаться, создавая завораживающую картину. Лишь самые близкие люди знали, что больше всего на свете Е Цинцы любит именно эти страстные, яркие цветы.

Е Цинцы медленно пошел по дорожке среди роз. Его тонкие, белые, как нефрит, пальцы едва касались нежных лепестков, и казалось, что даже само движение рук наполнило воздух тонким ароматом.

Цинь Юймо смотрел на стройную фигуру Е Цинцы и спросил:

— Тебе нравится?

Е Цинцы обернулся, и его губы тронула легкая, безмятежная улыбка:

— Нравится.

Он стоял посреди цветов, ветер играл его волосами, а лицо, чистое и безупречное, сияло так, словно весенний ветерок смахнул зимний снег.

— Раз тебе нравится, я счастлив! — В глазах Цинь Юймо читалась бездонная нежность.

Они смотрели друг на друга сквозь море цветов, и этот миг казался вечностью. Затем они подошли к главному входу в виллу. Цинь Юймо указал на закрытые двери:

— Цинцы, внутри есть еще один подарок. Откроешь?

Еще один подарок? Е Цинцы толкнул дверь. В следующее мгновение перед ним предстал детеныш бенгальского белого тигра с красным бантом на шее. Малыш сидел неподалеку, пушистый комочек, и издал несколько жалобных, детских звуков, обращаясь к Е Цинцы.

Тот просиял, присел на корточки и взял тигренка на руки. Зверек оказался очень ласковым и совсем не боялся людей. Устроившись в объятиях Е Цинцы, он махал короткими лапками и тихонько попискивал.

— Нравится? — Цинь Юймо подошел ближе и коснулся пальцем головы малыша. — Его мама погибла, и из всего помета выжил только он. Я подумал, что он тебе понравится, и решил забрать его домой.

— Вот оно что, — Е Цинцы с сочувствием погладил густую шерстку. — Какой же ты бедный малыш... А как его зовут?

Цинь Юймо почесал тигренка под подбородком:

— Сяобай.

Е Цинцы погладил мягкий животик зверька:

— Сяобай, теперь будешь жить со мной, хорошо?

Сяобай вильнул хвостом и посмотрел на него круглыми глазами:

— Уа-уа...

Е Цинцы вместе с тигренком вошел в холл. Дом был выдержан в стиле минималистичной роскоши. Просторная гостиная, мягкие подушки на диванах, пушистый ковер на полу, на который сквозь панорамные окна пробивались теплые лучи солнца. Окна в форме полумесяца выходили прямо на сад, а уютные молочно-белые занавески завершали картину. Рядом с окном стояла кушетка с небольшой книжной полкой, заставленной журналами.

В доме было всё: тренажерный зал с полным комплектом оборудования, подземный винный погреб с редкими коллекциями. Вилла состояла из трех этажей, соединенных лифтом. На втором этаже, помимо спален и кабинетов, расположились частный кинозал и комната для музыки. В кинозале стояли огромные кожаные диваны, а всю стену занимал экран высокого разрешения. В музыкальной комнате, в самом центре, стоял рояль из черного дерева, а на

стене красовалась коллекция дорогих музыкальных инструментов.

Наконец, они поднялись в главную спальню. Цинь Юймо приоткрыл дверь и жестом пригласил Е Цинцы войти первым:

— Заходи, посмотри. Если что-то не понравится, сразу говори.

— Хорошо, — ответил Е Цинцы.

Интерьер спальни был выдержан в теплых древесных тонах с вкраплениями серо-голубого, что создавало атмосферу спокойствия и уюта. В центре стояла широкая кровать с белоснежным постельным бельем. Огромные окна были задрапированы двухслойными шторами: плотными серо-голубыми снаружи и легким белым тюлем с изящным узором внутри. Ветер слегка колыхал ткань, и на деревянном полу танцевали причудливые тени. У окна стояло кресло-качалка с подушками. За спальней скрывалась огромная гардеробная, забитая одеждой тех брендов, которые предпочитал Е Цинцы.

Осмотрев всё, Е Цинцы остался в полном восторге — здесь всё было именно так, как он любил. Цинь Юймо не сводил с него глаз:

— Есть что-то, что тебе не по душе?

Е Цинцы закрыл дверь гардеробной и обернулся:

— Нет, всё идеально. Мне здесь очень нравится.

— Рад это слышать. На крыше есть терраса-сад, хочешь взглянуть?

— Конечно, пойдем.

Няньцьюань располагался в лучшем месте Юйцзинваня. С крыши открывался вид на весь коттеджный поселок. Е Цинцы почувствовал легкий голод и погладил себя по животу:

— А-Мо, дома есть что-нибудь поесть? Я проголодался.

— Прислуга еще не вернулась, так что я спущусь и приготовлю что-нибудь сам. Погуляй пока, полюбуйся видами, хорошо?

— Хорошо. — Е Цинцы поднял лапку Сяобая и помахал ею Цинь Юймо, а его глаза превратились в сияющие полумесяцы. — Давай, Сяобай, скажем папе спасибо.

Сяобай шевельнул ушками и послушно издал пару звуков. Цинь Юймо наклонился, прикрыл тигренку глаза ладонью и нежно поцеловал Е Цинцы в губы:

— Всегда пожалуйста, папочка Сяобая...

Сяобай удивленно наклонил голову:

— Уа?

Почему вдруг стало темно?

<http://bllate.org/book/21458/2193836>